Когда тебя настигнет судьба

Автор:
Эбби Глайнс

Когда тебя настигнет судьба

Эбби Глайнс

Слишком далеко #2Сто оттенков любви

Блэр Винн всего девятнадцать лет. Она наивна и чиста душой.

Раш Финли – ее сводный брат, которому известно слишком много семейных секретов и который обладает отвратительной репутацией.

Блэр знает о репутации брата, но все же влюбляется в него без оглядки. Блэр знает, что родная сестра Раша ненавидит ее и что мать Раша тоже не питает к ней добрых чувств. Блэр знает, что, если Раш вопреки всему решит ответить на ее чувства, он бросит вызов этим женщинам.

Один раз Раш уже покинул ее в беде, но Блэр продолжает любить его, хотя и не может простить. Она понимает, что не должна доверять Рашу. Но когда ее настигнет судьба, когда все поставлено на карту, он единственный, кому ей придется довериться…

Впервые на русском языке!

Эбби Глайнс

Когда тебя настигнет судьба

NEVER TOO FAR

by Abbi Glines

Copyright © 2013 Abbi Glines

All rights reserved

© И. Русакова, перевод, 2014

© ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2014

Издательство АЗБУКА®

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru (http://www.litres.ru/))

* * *

Посвящается всем читателям, кто пережил раш-краш[1 - Раш-краш — внезапное увлечение, чувство (англ.). – Здесь и далее прим. перев.]

Благодарности

Я благодарна своему мужу Кейну, который, пока я писала эту книгу (и все другие книги тоже), терпел беспорядок в доме, нехватку чистой одежды и перепады моего настроения.

Благодарна своим драгоценным детям, которые питались хот-догами, пиццей и кукурузными хлопьями, потому что я запиралась у себя в кабинете и писала эту книгу. Обещаю наготовить им много вкусной горячей еды.

Спасибо Элизабет Рис, Отумн Халл и Коллин Гувер за то, что они читали и критиковали этот роман. Благодарю вас за помощь, дорогие мои!

Спасибо Саре Хансен, которая придумала для американского издания книги такую чудесную обложку. Сара замечательный друг. Я люблю ее. А еще с ней всегда можно отлично провести время. Поверьте, я знаю.

Джейн Дистел – самый крутой агент в литературном мире. Я ее обожаю. Да, вот так просто. А еще огромное спасибо моему агенту по иностранным правам Лорен Абрамо, она проделывает невероятную работу, чтобы распространить мои книги по всему миру. Она – бриллиант чистой воды.

Раш

Тринадцать лет назад

Кто-то один раз стукнул в дверь и, не дожидаясь ответа, тихо прошел в комнату. У меня заранее от жалости ныло сердце. Мама уже звонила по пути домой, она рассказала о том, что сделала, и заявила, что теперь ей просто необходимо выпить пару коктейлей с друзьями, чтобы снять стресс. В нашей семье обязанность успокаивать Нэн лежала на мне. Мама не могла справиться с такой трудной задачей. Ну, или так она сказала по телефону.

Я сидел в бинбэге в углу комнаты – там было мое укромное местечко. В этом доме без своего тайного места никак не обойтись. Если у тебя не было места, где спрятаться, ты наверняка получал по полной.

– Раш! – позвала меня Нэн и икнула.

Она плакала.

– Я здесь, Нэн, – отозвался я и встал.

Рыжие кудряшки Нэн прилипли к мокрым щекам. Она смотрела на меня своими огромными грустными глазами, и ее нижняя губа дрожала. Я подумал, что никогда не видел у Нэн счастливых глаз. Мама уделяла ей внимание только тогда, когда надо было ее нарядить и отвести кому-нибудь напоказ. Все остальное время Нэн никто не замечал. Никто, кроме меня. Я делал все, чтобы она почувствовала себя желанным ребенком.

Нэн перестала всхлипывать и прошептала:

– Я его не видела. Его там не было.

Я прекрасно знал, о ком идет речь. Маме надоело слушать, как Нэн постоянно спрашивает о своем отце, и она решила отвезти ее к нему познакомиться. Жалко, что она мне об этом не сказала. Я бы тоже поехал. У Нэн было такое несчастное лицо, что у меня непроизвольно сжались кулаки. Если бы я встретился с этим человеком, я бы ему точно расквасил нос да еще полюбовался бы, как у него хлещет кровь.

– Иди ко мне.

Я притянул к себе свою маленькую сестренку. Она обхватила меня за талию и крепко ко мне прижалась. В такие моменты я даже дышал с трудом. Мне было так больно за Нэн. Мой отец хотя бы проводил со мной время, и я знал, что нужен ему.

– У него есть другие дочки. Две. И они… Они красивые. У них волосы как у ангелов. А их мама разрешает им играть во дворе. Они носят кроссовки. Ходят в

них прямо по грязи.

Нэн завидовала детям, которые ходят в кроссовках по грязи. Наша мама считала, что ее дочь должна всегда быть нарядной и опрятной. У Нэн никогда не было спортивной обуви.

– Они не могут быть красивее тебя, – ответил я, потому что сам искренне в это верил.

Нэн шмыгнула носом и отошла на шаг. Она посмотрела на меня своими зелеными глазищами и сказала:

– Они красивее. Я их видела. Я видела фотографии на стене, с мужчиной и двумя девочками. Он их любит… А меня – нет.

Я не мог соврать Нэн. Она была права. Он ее не любил.

– Он тупой придурок. У тебя есть я, Нэн. Обещаю, так будет всегда.

Блэр

Настоящее время…

Пятнадцать миль от города – как раз то, что надо. Никому из Самита не придет в голову ехать в такую даль в аптеку. Ну разве только девятнадцатилетней девушке, если ей надо купить кое-что, о чем не должны узнать ее знакомые. В Самите, штат Алабама, что ни купи в местной аптеке, об этом уже через час знают все. Особенно если ты не замужем и покупаешь презервативы… или тест на беременность.

Я положила тест на прилавок, не поднимая глаз на продавщицу. Просто не могла заставить себя на нее посмотреть. Страх и чувство вины – совсем не то, что я могла позволить незнакомому человеку увидеть в моих глазах. Я не поделилась этой новостью даже с Кейном. Три недели назад я вырвала из своего сердца Раша, и после этого постепенно моя жизнь снова вернулась в привычное

русло. Теперь все свое время я проводила с Кейном. Это было нетрудно. Он ничего у меня не выпытывал, но, если мне действительно хотелось о чем-то поговорить, терпеливо слушал.

– Шестнадцать долларов пятнадцать центов, – сказала продавщица.

По ее голосу я поняла, что она не удивлена, а, скорее, мне сочувствует. Любая девушка на моем месте постыдилась бы покупать такое. Продолжая смотреть на пластиковый пакет на прилавке, я протянула продавщице двадцать долларов. В этом пакете был ответ, которого я ждала и боялась. Не обращать внимания на задержку в две недели и притворяться, что ее вообще нет, конечно, легче. Но я должна была знать ответ.

– Ваша сдача три доллара восемьдесят пять центов.

Я взяла сдачу из ее руки и, пробормотав «спасибо», сгребла со стойки пластиковый пакет с тестом.

– Надеюсь, все обойдется, – тихо проговорила продавщица.

Я подняла голову и увидела ее полные сочувствия карие глаза. Вряд ли я могла когда-нибудь еще встретить эту женщину, но в тот момент она мне помогла. Хотя бы ненадолго я почувствовала себя не такой одинокой.

– Я тоже, – сказала я, развернулась и пошла к выходу.

Пройдя два шага под жарким летним солнцем к стоянке, я посмотрела на свой грузовичок и увидела Кейна. Он стоял, прислонившись к водительской двери. Руки скрестил на груди, серую бейсболку с надписью «Университет Алабамы А» надвинул на глаза.

Я остановилась. Смысла врать не было. Кейн знал, что я приехала сюда не за презервативами. А значит, оставался только один вариант. Я не видела глаз Кейна, но понимала, что он обо всем догадался.

Я сглотнула комок, который застрял у меня в горле еще утром, когда я села в свой грузовик и поехала за город. Теперь об этом, кроме меня, знала не только

незнакомая продавщица в аптеке, но и мой лучший друг.

Усилием воли я заставила себя пройти вперед. Кейн будет задавать вопросы, а я должна буду ему отвечать. Последние недели он был рядом и заслужил такое право. Вот только как ему все объяснить?

В паре футов от Кейна я остановилась. Хорошо, что бейсболка затеняла его лицо. Мне было легче с ним говорить, когда я не видела по его глазам, что он обо мне думает.

Мы стояли и молчали. Я хотела, чтобы Кейн заговорил первым. Но когда прошло, как мне показалось, несколько минут, я поняла: он ждет, что первой заговорю я.

– Как ты узнал, где я? – наконец спросила я.

– Ты ведь живешь у моей бабушки. Как только ты уехала, она сразу мне позвонила и сказала, что ты вела себя странно. Я волнуюсь за тебя, – ответил Кейн.

Слезы щипали мне глаза. Я не собиралась плакать, я уже выплакала все слезы. Вцепившись в сумочку с тестом на беременность, я расправила плечи:

– Ты за мной поехал.

Это был не вопрос.

– Естественно. – Кейн тряхнул головой и отвернулся, как будто рассматривал что-то в стороне. – Блэр, ты хоть собиралась мне рассказать?

Собиралась ли я ему рассказать? Я не знала. Так далеко я не загадывала.

– Я еще не уверена, что есть о чем рассказывать, – честно ответила я.

Кейн снова мотнул головой и невесело усмехнулся:

– Не уверена? Значит, ты притащилась сюда из города, потому что не уверена?

Он злился. Или ему было больно? Но я не дала ему повода ни для того ни для другого.

– Вот сделаю тест, тогда буду уверена. У меня задержка. Вот и все. Не понимаю, почему я должна тебе об этом рассказывать. Тебя это не касается.

Кейн медленно повернул голову и снова посмотрел на меня. Потом поднял руку и сдвинул бейсболку со лба. Тень больше не закрывала его глаза, и я увидела в них изумление и боль. Лучше бы я этого не видела. Это было даже хуже осуждения.

– Ты серьезно так думаешь? После всего, через что мы прошли?

То, через что мы прошли, осталось в прошлом. И Кейн тоже. Мне пришлось через многое пройти уже без него. Пока он веселился в старших классах школы, я боролась за то, чтобы моя жизнь не рассыпалась в прах. С какой стати он считает себя обиженным? Я медленно начала закипать от злости и посмотрела Кейну в глаза.

– Да, Кейн. Я так думаю. Я вообще не понимаю, о чем ты. Через что мы с тобой прошли? В детстве мы были лучшими друзьями, потом стали парой. А когда заболела моя мама, ты мне изменил, просто потому, что тебе надо было с кем-то трахаться, а я не могла больше уделять тебе время. За мамой я ухаживала одна. Никто мне не помогал. Потом мама умерла, и я уехала. Когда я вернулась домой с разбитым сердцем, ты был здесь. Ты оказался рядом, хотя я и не просила об этом. Да, я благодарна тебе, но это не перечеркивает того, что было в нашем прошлом. Это не оправдывает то, что ты бросил меня, когда я в тебе нуждалась больше всего. Так что извини, но сейчас, когда мой мир вот-вот опять уйдет у меня из-под ног, ты не будешь первым, к кому я обращусь за помощью. Ты еще этого не заслужил.

Я тяжело дышала, по щекам потекли слезы. Черт, я же не хотела плакать. Решительно сделав шаг вперед, я попыталась оттолкнуть Кейна и схватилась за ручку дверцы. Мне надо было уехать из этого места. Уехать от Кейна.

Он продолжал стоять, привалившись спиной к грузовику.

– Отойди! – крикнула я.

Я ожидала, что он начнет со мной спорить, но Кейн неожиданно подчинился. Я забралась на водительское место, бросила сумочку на пассажирское сиденье, потом завела грузовик и выехала со стоянки. Я видела, что Кейн остался на том же месте, только немного отодвинулся, чтобы я могла сесть в машину. Он стоял, уткнув взгляд в землю, как будто там были написаны ответы на все его вопросы. Я отвернулась, в тот момент мне было не до него. Хотелось поскорее уехать подальше от этой аптеки.

Может, мне не стоило говорить Кейну все это. Может, следовало оставить свою обиду глубоко внутри, там, где я хранила ее все эти годы. Но было уже поздно сожалеть. Что сделано – то сделано. Просто он выбрал не самый лучший день, чтобы давить на меня.

К его бабушке я вернуться тоже не могла. Кейн наверняка ей позвонил и все выболтал. Всей правды он не знал, но все-таки знал достаточно. Выбора у меня не было, и я решила сделать тест в туалете на станции техобслуживания. Все плохое со мной уже случилось, так что бояться было нечего.

Раш

Обычно звук набегающих на берег волн меня успокаивал. С детства я любил сидеть на террасе и смотреть на океан. Этот вид всегда помогал мне в трудные минуты, и жизнь не казалась такой невыносимой. Больше это не работало.

Дом опустел. Мама и… человек, которому я бы с удовольствием пожелал вечно гореть в аду, уехали три недели назад, как только я вернулся из Алабамы. Я был зол как черт, сломлен и совершенно себя не контролировал. Я пригрозил мужчине, который был женат на моей матери, что убью его, и потребовал, чтобы они покинули мой дом. Я не хотел видеть их обоих.

Надо было позвонить маме, но я еще не мог заставить себя это сделать. Не мог ее простить, как ни пытался. Нэн заезжала несколько раз и умоляла меня поговорить с ней. Моя младшая сестра ни в чем не была виновата, но с ней я тоже пока не мог говорить. Она напоминала мне о том, что я потерял. О том, что я обрел лишь на мгновение, о том, что никогда и не надеялся встретить.

Громкий стук из глубины дома прервал мои мысли. К стуку добавился звонок. Я обернулся и понял, что кто-то ломится в дом. Какого черта? С тех пор как уехала Блэр, никто, кроме сестры и Гранта, ко мне не заглядывал.

Я поставил пиво на стол и встал. Кто бы это ни был, ему лучше иметь веские причины для того, чтобы заявиться ко мне без приглашения. Я прошел через весь дом к входной двери. Гостей я больше не принимал, так что с момента последней уборки Генриетты в комнатах был порядок. Оказалось, что сохранять его не так уж и трудно, если забыть о вечеринках и постоянных толпах народа. И еще я сделал неожиданное открытие, что так мне нравится гораздо больше.

Только я дошел до двери, как кто-то снова начал тарабанить. Я приготовился послать наглеца подальше, распахнул дверь, и слова застряли у меня в горле. Кого-кого, а этого типа я совсем не ожидал увидеть. Мы встречались всего один раз, и я сразу его возненавидел. И вот он стоял на пороге моего дома. Мне безумно хотелось схватить его за плечи и трясти, пока он не скажет мне, как она. Все ли с ней хорошо? Где она живет? Я молил Бога, чтобы она не жила с ним. Что, если он… Нет, нет, этого не могло быть. Она не могла так поступить. Только не моя Блэр.

Я опустил руки и сжал кулаки.

– Скажи мне только одно, – начал Кейн – парень из прошлого Блэр, а я стоял напротив него и никак не мог собраться. – Вы… – Он запнулся и после паузы с трудом договорил: – Вы… трахались?

Он снял бейсболку и провел пальцами по волосам. Я заметил, что у него усталое лицо и темные круги под глазами.

Сердце замерло у меня в груди. Я схватил его за плечо и тряхнул:

– Где Блэр? Что с ней?

– С ней все в порядке… То есть я хотел сказать… все нормально. Да отпусти ты меня, руку сломаешь! – Кейн вырвался из моей хватки. – Блэр жива и здорова. Она в Самите. Я не поэтому сюда приехал.

Тогда какого черта он прикатил? Нас ничего не связывало. Только Блэр.

– Когда она уехала из Самита, она была невинна. Совершенно невинна. Я был ее единственным парнем и все про нее знаю. Мы были лучшими друзьями с самого детства. А когда она вернулась, это была уже совсем не та Блэр, которую я знал. Она ничего не рассказывает, не хочет говорить об этом. Но я должен знать. Ты и она… Вы с ней… В общем, ты с ней трахался?

У меня потемнело в глазах. Я ничего не соображал, мог думать только о том, чтобы прибить его до смерти. Он переступил черту. Кто ему позволил так говорить о Блэр? Кто он такой, чтобы задавать подобные вопросы о ней или сомневаться в ее невинности. Он просто не имеет такого права, и все.

– Твою мать! Раш, брат, отпусти его!

Голос Гранта донесся до меня откуда-то издалека, как из тоннеля. Я видел только этого парня напротив и свой кулак, направленный ему в нос. Хлынула кровь. Кровь текла по лицу Кейна, а я стоял и смотрел на него. Будь оно все проклято, я хотел кому-то пустить кровь.

Две руки обхватили меня со спины и оттащили назад. Кейн схватился за нос, в глазах его стоял ужас. Ну, не в двух глазах, а только в одном. Второй сразу начал заплывать.

– Что ты ему сказал? – спросил у меня из-за спины Грант.

– Попробуй только повтори! – заорал я, когда увидел, что Кейн открыл рот.

Я не мог позволить ему говорить о ней так. То, что было между нами, было выше этой грязи. Кейн вел себя так, будто я испортил Блэр. Она была невинна. Она была чиста. Его слова ничего не меняли.

Гранту пришлось сильно напрячься, чтобы удержать меня от броска на Кейна.

– Лучше вали отсюда. Я не смогу его долго держать. У него мышечной массы фунтов на двадцать больше, чем у меня, так что это не так легко, как кажется со стороны. Беги скорей, придурок. И больше не возвращайся. Тебе еще крупно

повезло, что я тут оказался.

Кейн кивнул и, пошатываясь, побрел к своему грузовику. Злость начала понемногу отступать, но я еще не остыл. Мне хотелось отделать его так, чтобы из его головы вылетели все мысли о том, будто Блэр вернулась в Алабаму уже не такой совершенной, какой была прежде. Он не знал, через что ей пришлось пройти. Через какой ад ее заставила пройти моя семья. Как он вообще посмел волноваться за нее? Блэр был нужен только я.

– Если я тебя сейчас отпущу, ты успокоишься или погонишься за ним? – спросил Грант и немного ослабил хватку.

– Я спокоен, – сказал я, высвободился из его хватки и вцепился обеими руками в перила, сделав несколько глубоких вдохов.

Боль вернулась с новой силой. Мне удалось загнать ее внутрь, но этот говнюк разбередил мои раны. Я вспомнил ту ночь. Ночь, которую никогда не забуду, которая навсегда оставила след в моем сердце.

– Можно мне спросить, что тут произошло, или ты мне тоже морду раскроишь? – спросил Грант, держась на безопасном расстоянии.

Грант был моим братом во всех смыслах этого слова. Наши родители поженились, когда мы были еще детьми, а это достаточный срок для того, чтобы между нами укрепились братские отношения. Пусть даже с тех пор моя мать успела дважды сходить замуж, Грант все равно был моей семьей. Он знал достаточно, чтобы понять – причиной стычки стала Блэр.

– Бывший парень Блэр, – не глядя на Гранта, ответил я.

Грант откашлялся.

– Хм, так, значит, он приехал сюда, чтобы позлорадствовать? Или ты избил его, потому что он когда-то ее касался?

И то и другое. Ни то ни другое. Я тряхнул головой.

– Нет. Он явился сюда и начал спрашивать о нас с Блэр. Совал свой нос не в свое дело и задавал тупые вопросы.

– Ага, ясно. Ну, тогда за дело. Что ж, он свое получил. У чувака глаз заплыл и нос наверняка сломан.

Я наконец выдохнул и повернулся к Гранту:

– Спасибо, что оттащил меня от него. Я просто сорвался.

– Да ладно, чего там. Пойдем лучше врубим игру и выпьем пива.

Блэр

Могила мамы была единственным местом, куда я могла пойти. Дома у меня больше не было. К Бабуле Кью я вернуться не могла: она была бабушкой Кейна и он мог ждать меня у нее. Хотя мог и не ждать. Возможно, я и его от себя оттолкнула.

Я села возле могилы мамы, подтянула колени к подбородку и обхватила их руками.

В Самит я вернулась потому, что мне больше некуда было возвращаться. И вот теперь пришла пора уезжать. Я не могла остаться в этом городе. Моя жизнь вот-вот должна была сделать резкий поворот, а я не была готова к переменам. Когда я была маленькой, мама водила нас с сестрой в воскресную школу при баптистской церкви. Я вспомнила отрывок из Библии, который нам там читали, о том, что Господь никогда не посылает нам больше испытаний, чем мы можем вынести. Теперь я начала думать, что это для тех, кто ходит по воскресеньям в церковь и читает на ночь молитвы. Потому что Господь не пропустил ни одной возможности дать мне под дых.

Жалость к себе – плохой помощник. Я не собиралась жалеть себя. Мне надо было пройти через это испытание. Я всегда понимала, что не останусь у Бабули Кью надолго. Хотя мне и было там хорошо, и Кейн помогал мне проживать один день

за другим, я знала, что все это временно. Знала это с самого начала, как только вселилась в комнату для гостей. У нас с Кейном была целая история за спиной, и я не собиралась воскрешать ее. Пришла пора двигаться дальше, а я, как и три недели назад, так и не решила – куда ехать и что делать.

– Мамочка, мне так тебя не хватает. Я не знаю, что мне делать, и мне не с кем посоветоваться, – шепотом сказала я, сидя возле могилы на тихом кладбище.

Мне хотелось верить, что мама слышит меня. После того как погибла моя сестра-близнец, мы с мамой сидели здесь и разговаривали с ней. Мама говорила, что душа Валери на небесах, она смотрит на нас и может нас слышать. Если бы это было правдой.

– Я ужасно скучаю по вам. И я так боюсь одиночества, но… я совсем одна. И мне страшно.

Тишина – только ветер шелестел листьями.

– Однажды ты сказала мне, что, если я по-настоящему прислушаюсь, я услышу ответ в своем сердце. Я слушаю, мама, но… я совсем запуталась. Пожалуйста, подскажи мне, что делать дальше.

Чтобы не заплакать, я уткнулась подбородком в колени и закрыла глаза.

– Помнишь, ты говорила, что я должна честно рассказать Кейну о своих чувствах? Ты убеждала меня, что мне станет лучше, если я перестану держать это в себе. Ну вот, сегодня я высказала ему все. Теперь, даже если он простит меня, все уже никогда не будет как прежде. В любом случае, я больше не могу полагаться на него. Мне надо самой во всем разобраться. Только я не знаю – как.

Мне становилось легче просто оттого, что я могла спросить ее об этом. То, что ответа я не получу, не имело никакого значения.

Тишину нарушил резкий звук – кто-то захлопнул дверцу машины. Я оглянулась и увидела на стоянке дорогую машину. Слишком дорогую для этого городишки. Это была Бети. Она приехала в Самит. Приехала сюда, на кладбище…

Свои длинные каштановые волосы Бети затянула в хвост на затылке. Мы встретились взглядом, и она улыбнулась. Я не могла пошевелиться – боялась, что мне это мерещится. Что Бети делает на кладбище в Самите?

– Как можно быть такой бестолочью и не взять телефон? Спрашивается, как я могла тебе позвонить и сообщить, что еду? А?

Я плохо понимала смысл ее слов, но сам звук ее голоса заставил меня подскочить и побежать ей навстречу.

Бети раскинула руки, и я бросилась ее обнимать.

– Не могу поверить, что ты здесь, – сказала я.

– Да уж, я тоже. Долгая была поездочка. Но чего не сделаешь ради тебя, а раз уж ты оставила сотовый в Розмари, по-другому я не смогла бы с тобой поговорить.

Мне хотелось все ей рассказать, но я не могла. Пока не могла. Мне нужно было время. Бети уже знала о моем отце. Она знала о Нэн. Но обо всем остальном… Я была уверена, что Бети об этом не знала.

– Я так рада, что ты здесь. Но как ты меня нашла?

Бети склонила голову набок и улыбнулась.

– Ехала по городу и высматривала твой грузовичок. Это оказалось нетрудно. Похоже, в этом городке только один светофор. Если бы мне пришлось встать на красный дважды, я бы грузовичок проморгала.

– Твоя машина здесь точно не осталась незамеченной.

– Это Джейса. Тачка – просто улет.

Они с Джейсом все еще были вместе. У меня сжалось сердце. Джейс напомнил мне о Розмари. А Розмари о Раше.

– Я бы спросила тебя – как ты, но, детка, ты стала похожа на ходячую вешалку. Ты хоть ела после Розмари?

Бети была права – одежда на мне висела. Меня постоянно подташнивало, так что о еде даже думать не хотелось.

– Эти недели выдались трудными, но я думаю, что пошла на поправку. Учусь жить дальше.

Бети посмотрела на могилу у меня за спиной. На обе могилы. Глаза ее стали грустными, когда она прочитала надписи на надгробиях.

– Никто не может отнять у тебя воспоминания. Они всегда с тобой, – сказала Бети и сжала мою руку.

– Я знаю. Я им не верю. Мой отец – лжец. Я никому из них не верю. Моя мама, она не могла сделать то, о чем они говорят. Если кого-то и надо во всем винить, так это отца. Он причинил всем боль. Не моя мама. Мама никогда и никого не заставила бы страдать.

Бети кивнула. Она крепко держала меня за руку. Мне стало легче оттого, что кто-то меня слушает и верит в невиновность моей мамы.

– Вы с сестрой были похожи?

Когда я в последний раз видела Валери, она улыбалась. Ее сияющая улыбка была лучше моей. У Валери и без брекетов были отличные зубы. И глаза у нее были ярче, чем мои. Но все считали, что мы – копия друг друга. Никто не видел разницы. Меня всегда это удивляло. Я прекрасно видела.

– Мы были похожи как две капли воды, – ответила я, потому что Бети не поняла бы, как было на самом деле.

– Не могу себе представить двух Блэр Винн. Вы с ней, наверное, разбили сердца всех парней в этом городе, – сказала Бети.

Я понимала, что она после вопроса о сестре хотела как-то поднять мне настроение. И я это оценила.

– Только Валери. Я с детства была с Кейном и никому не разбивала сердце.

В глазах Бети мелькнуло удивление, потом она отвела взгляд и откашлялась. Я ждала, когда она снова на меня посмотрит.

– Видеть тебя, конечно, здорово, и мы могли бы реально расшевелить этот городишко, но, вообще-то, я приехала сюда с конкретной целью.

Я могла это предположить, но пока не догадывалась, о чем она говорит.

– Хорошо, выкладывай.

– А мы можем поговорить где-нибудь за кофейком? – Бети нахмурилась и посмотрела в сторону улицы. – Ну хотя бы в этом «Дэйари К», если ничего другого тут нет. По крайней мере, я не заметила, пока ехала.

Среди могил Бети явно чувствовала себя некомфортно. Ничего удивительного. Это мне было уютно на кладбище.

– Да, конечно, – согласилась я и вернулась к могиле мамы за своей сумкой.

– Это и есть твой ответ.

Я даже подумала, что мне это мерещится – так тихо прозвучал голос. Когда я подошла к Бети, она улыбалась, сунув руки в карманы.

– Ты что-то сказала? – растерянно спросила я.

– Ты имеешь в виду, после предложения пойти в «Дэйари К»? – переспросила она.

Я кивнула.

– Да. Ты что-то прошептала сейчас?

Бети сморщила нос и нервно огляделась по сторонам, потом покачала головой:

– Нет… слушай, почему бы нам не убраться отсюда?

Бети взяла меня за руку и потянула к машине Джейса.

Я оглянулась на могилу мамы, и на душе у меня стало спокойно. Этот шепот был… Нет. Конечно нет. Я тряхнула головой и быстренько забралась на пассажирское сиденье, пока Бети силой не затолкнула меня в машину.

Раш

Был мамин день рождения. Нэн уже дважды звонила, просила связаться с ней. Я не мог. Она была на Багамах с ним. То, что произошло, никак на нее не повлияло. Она снова оставила детей разбираться с проблемами, а сама укатила, чтобы радоваться жизни.

В комнату вошел Грант с моим сотовым в руке.

– Нэн снова звонит. Сказать ей, чтобы оставила тебя в покое? – спросил он.

Эти двое враждовали, как самые настоящие брат и сестра.

– Нет, дай мне ее, – ответил я, и Грант бросил мне телефон.

– Нэн, – сказал я вместо приветствия.

– Ты собираешься поздравлять маму? Она уже два раза звонила, спрашивала, говорила ли я с тобой и помнишь ли ты о том, что у нее сегодня день рождения. Она действительно о тебе волнуется. Раш, не позволяй этой девице все разрушить. Ради всего святого, она же наставляла на меня пистолет. Пистолет, Раш. Она чокнутая. Она…

– Хватит. Больше ни слова. Ты ее не знаешь. Так что прекрати. Маме я звонить не буду. Не хочу слышать ее голос. Мне начхать, как она там развлекается и что ей подарили на день рождения.

– Ого, – сказал Грант, усаживаясь на диван с противоположной от меня стороны и закидывая ноги на оттоманку.

– Не могу поверить, что ты это сказал. Я тебя не понимаю. Не настолько же она хороша в…

– Стоп, Нанетта. Разговор окончен. Звони, когда я понадоблюсь тебе, а не ей.

Я нажал на сброс, швырнул телефон на диван и откинулся на подушку.

– Давай сходим куда-нибудь. Выпьем немного, с девчонками потанцуем. Забудь ты эту дурь. Все забудь, – сказал Грант.

За последние три недели он уже несколько раз мне это предлагал. Во всяком случае, начал предлагать, после того как я перестал крушить все вокруг и он почувствовал себя в относительной безопасности.

– Нет, – ответил я, не глядя в его сторону.

Не было смысла притворяться, будто я в полном порядке. Чтобы я был в порядке, мне надо было знать, что с Блэр все хорошо. Она могла не простить меня, могла больше никогда не взглянуть на меня, но я должен был знать, что ее раны зажили. Я должен был хоть что-то о ней знать.

– Согласись, я не совал нос в твои дела. Я не мешал тебе сходить с ума, орать на все, что движется, и хандрить. Ты не думаешь, что мне пора уже хоть что-нибудь узнать? Что случилось, когда ты поехал в Алабаму? Что-то же должно было там случиться. Ты вернулся другим.

Я любил Гранта как брата, но даже речи не могло быть о том, чтобы я рассказал ему о той ночи в отеле с Блэр. Она страдала, а я был в отчаянии.

– Я не хочу говорить об этом. Но я точно хочу уйти отсюда. Не могу больше сидеть здесь, пялиться на эти стены и вспоминать ее… Да, пойдем, – сказал я и встал.

Грант с готовностью подскочил, он явно обрадовался, это было видно по его глазам.

– Что выбираешь? Пиво или девочки? Или и то и другое?

– Громкую музыку, – ответил я.

Мне не нужны были ни выпивка, ни девочки… Я просто еще не был готов к этому.

– Поедем в город. Может, махнем в Дестин?

Я подбросил ключи от машины Гранту.

– Подходит, ты поведешь.

Звонок в дверь остановил нас обоих. Когда в последний раз у меня был незваный гость, все закончилось плохо. Это вполне могли быть копы – пришли арестовать меня за нанесение побоев Кейну. Как ни странно, мне было наплевать. Я ничего не чувствовал.

Грант, видимо, подумал о том же и, с тревогой взглянув на меня, сказал:

– Я открою.

Я снова сел на диван и положил ноги на кофейный столик. Мама ненавидела, когда я клал ноги именно на этот столик. Она купила его в одном из своих международных шоп-туров и распорядилась, чтобы его доставили в мой дом. Я внезапно почувствовал укол вины за то, что не позвонил ей, но быстро с этим справился. Всю свою жизнь я один заботился о ее дочери. Я делал все, чтобы эта женщина была счастлива, но теперь, со всем ее дерьмом, она не могла на это рассчитывать.

– Джейс, что случилось? Мы как раз уходим. Хочешь поехать с нами?

Грант отступил в сторону, пропуская Джейса в дом. Я не стал подниматься с дивана. Я хотел, чтобы он ушел. Глядя на него, я вспоминал о Бети, а Бети напоминала мне о Блэр. Джейс должен был уйти.

– Мм, нет, я просто… Мне надо с тобой поговорить.

Джейс сунул руки в карманы и переминался с ноги на ногу. Казалось, он готов в любую секунду рвануть за дверь.

– Валяй, – ответил я.

– Дружище, мне кажется, сегодня не самый лучший день для разговоров с ним. – Грант встал перед Джейсом и выразительно посмотрел на меня. – Давай, мы выдвигаемся. Джейс еще успеет тебе исповедаться.

Тут мне стало интересно.

– Грант, я в состоянии себя контролировать. Сядь. Пусть говорит.

Грант вздохнул и покачал головой.

– Что ж, отлично. Хочешь рассказать ему эту хрень сейчас – рассказывай.

Джейс с тревогой взглянул на Гранта, потом снова посмотрел на меня. Он прошел в комнату и сел в кресло, которое стояло дальше остальных от дивана. Я наблюдал за тем, как Джейс заправляет волосы за уши, и гадал, что за важную новость он собирается мне сообщить.

– У нас с Бети сейчас вроде как все серьезно, – начал Джейс.

Я и так об этом знал. Плевал я на их отношения. Рана медленно начала открываться в моей груди. Я сжал кулаки. Мне надо было следить за своим дыханием. Бети была подругой Блэр. И наверняка знала о ней все.

– И, ну… Бети повысили плату за жилье, да и место-то было, в общем, поганое. Никогда не считал, что Бети там в безопасности. Так вот, я поговорил с Вудсом. Он сказал, что у его отца есть свободная квартира с двумя спальнями, и я могу ее снять. В общем, я снял ее для Бети, заплатил первый взнос и все такое. Но когда я отвез Бети посмотреть новое жилье, она разозлилась. Реально разозлилась. Она не хочет, чтобы я платил за ее жилье. Говорит, что так чувствует себя дешевкой.

Джейс вздохнул, а я все никак не мог понять, почему он смотрит на меня с виноватым видом. Их ссоры с Бети были мне по барабану.

– За эту квартиру цена в два раза больше, чем та, что она платит сейчас… Во всяком случае, Бети так считает. Вообще-то, в четыре. Вудс поклялся, что будет держать это в секрете. Остальную часть я оплачиваю так, чтобы Бети не узнала. Короче, она… она сегодня поехала в Алабаму. Квартира ей понравилась. Она хочет жить на берегу, в доме, принадлежащем клубу. Но единственный человек, с которым она готова снимать жилье на двоих, – это Блэр.

Я встал. Просто не мог усидеть на месте.

– Остынь, приятель… сядь, – попытался вмешаться Грант, но я от него отмахнулся.

– Я не псих, просто мне нужен воздух.

Я смотрел на океан за стеклянными дверями. Волны накатывали на берег. Бети поехала за Блэр. Сердце громче заколотилось в груди. Согласится она приехать?

– Я знаю, у вас все не очень хорошо кончилось. Я просил Бети не ехать, а она чуть меня не прибила. Я не хочу ее расстраивать. Она говорит, что скучает по Блэр, что Блэр одна и ей нужен близкий человек. Да, еще она сказала, что поговорила с Вудсом о работе для Блэр. В случае если у нее получится уговорить Блэр вернуться.

Блэр. Она вернется.

Нет, она не могла вернуться. Она меня ненавидела. Она ненавидела Нэн. Ненавидела мою мать. Ненавидела своего отца. Она ни за что не согласилась бы вернуться в Розмари… Но господи, как я этого хотел. Я обернулся и посмотрел на Джейса.

– Она не вернется.

Мне не удалось скрыть боль в голосе, но я и не собирался ничего скрывать. Мне было плевать.

Джейс пожал плечами.

– Ну, у нее было достаточно времени, чтобы во всем разобраться. Что, если она вернется? Что тогда ты будешь делать? – спросил меня Грант.

Что я буду делать?

Я упаду перед ней на колени.

Блэр

Бети заехала на парковку возле «Дэйари К». Я заметила маленький синий «фольксваген» Келли и решила не выходить из машины. После возвращения в Самит я всего два раза сталкивалась с ней, и оба раза она была готова выцарапать мне глаза. У Келли еще в старших классах были свои виды на Кейна. Какие бы отношения между ними ни установились, приехала я и спутала все их планы. Я не собиралась мешать ей встречаться с Кейном.

Бети начала выходить, но я схватила ее за руку и предложила:

– Давай поговорим в машине.

– Но я хочу мороженое с шоколадным печеньем, – капризно возразила Бети.

– Я не могу там разговаривать – слишком много знакомых, – попыталась объяснить я.

Бети вздохнула и откинулась на спинку сиденья:

– Ладно, хорошо. Все равно мороженое с печеньем не пойдет на пользу моей заднице.

Я улыбнулась и расслабилась. Окна в машине, слава богу, были тонированные, и те, кто останавливался, чтобы поглазеть на крутую тачку, не могли меня увидеть. В этих местах ни у кого не было машины, даже близко похожей на машину Джейса.

– Блэр, я не собираюсь ходить вокруг да около. Я по тебе соскучилась. У меня никогда не было близкой подруги. Никогда. И тут появилась ты. А потом взяла и уехала. Меня бесит, что ты уехала. На работе без тебя тоска. Мне не с кем поговорить о моем сексе с Джейсом, о том, каким милым он стал, а он не стал бы таким, если бы я тебя не послушала. Мне так тебя не хватает.

От слез у меня защипало глаза. У меня давно не было так хорошо на душе. Мне тоже не хватало Бети. И не только ее.

– Я ужасно по тебе соскучилась, – призналась я и испугалась, что вот-вот разревусь.

Бети кивнула, и на ее лице расцвела улыбка.

– Вот и хорошо, потому что мне нужно, чтобы ты вернулась и жила вместе со мной. Джейс снял для меня квартиру с видом на океан в доме, который принадлежит клубу. Но я запретила ему вносить плату. Так что мне нужна соседка. Пожалуйста, возвращайся. Ты нужна мне. А Вудс сказал, что ты, как вернешься, сразу получишь свою работу обратно.

Вернуться в Розмари? Туда, где Раш… и Нэн… и мой отец. Я не могла вернуться. Я не могла их видеть. Они приходят в клуб. Что, если мой отец станет приводить Нэн на поле для гольфа? Как мне это перенести? Нет, такое мне не по силам.

– Я не могу, – сдавленным голосом ответила я.

Конечно, было бы неплохо вернуться, ведь я была беременна и не знала, куда ехать дальше, но я не могла вернуться в Розмари, не могла жить там.

– Пожалуйста, Блэр. Он тоже по тебе скучает. Он совсем не выходит из дома. Джейс говорит, что ему очень плохо.

Бети разбередила незажившую рану в моем сердце. Оттого что Раш тоже страдает, мне стало только тяжелее. Я представляла, что он зажил своей обычной жизнью и снова устраивает вечеринки. Мне совсем не хотелось, чтобы он все еще грустил. Я хотела, чтобы мы оба продолжали жить дальше. Но у меня вряд ли могло это получиться, ведь со мной всегда будет напоминание о Раше.

– Я не смогу их видеть. Никого из них. Слишком тяжело.

Я замолчала. О своей беременности я ей сказать не могла. У меня у самой еще не было времени это осознать. Я не была готова говорить об этом. Вообще не исключено, что об этом не узнает никто, кроме Кейна. Очень скоро я планировала уехать из Самита туда, где меня никто не знает, и начать жизнь заново.

– Твоего… э-э… твоего отца и Джорджины там нет. Они уехали. Нэн еще в городе, но она попритихла. Я думаю, она волнуется за брата. Сначала будет трудно, но потом станет легче. Это как снять повязку с раны. Быстрее заживет. Ты сильнее их всех. И потом, я видела, как у Вудса загорелись глаза, когда я сказала ему, что ты возвращаешься. Так что сможешь с ним отвлечься. Он более чем заинтересован.

Я не хотела отвлекаться с Вудсом. Никто и ничто не могло меня отвлечь. Бети не знала всего. Об этом я тоже не могла ей рассказать. Пока точно не могла.

– Как бы я этого ни хотела, я не могу. Прости. Просто не могу, и все.

Мне действительно было жаль. Поселиться вместе с Бети в одной квартире, вернуться на работу в клубе… Это было бы решением всех проблем. Почти.

Бети разочарованно вздохнула, откинулась на сиденье и закрыла глаза.

– Ладно. Я поняла. Мне это не нравится, но я поняла.

Я потянулась к Бети и крепко сжала ее руку. Мне так хотелось, чтобы все было по-другому. Так и было бы, если бы Раш был просто парнем, с которым я разорвала отношения. Но это было не так. Он никогда не будет для меня просто парнем, с которым я когда-то встречалась. Все было гораздо сложнее, и Бети не могла этого понять.

Бети в ответ тоже пожала мою руку:

– Я отступлюсь. Но я не стану сразу искать себе соседку. Ты пока подумай. Даю тебе неделю. А потом я найду кого-нибудь, кто поможет мне платить по счетам. Ну, ты как? Подумаешь?

Я знала, что ей не стоит ждать, но все равно кивнула, потому что понимала – ей это нужно.

– Ладно, тогда я поеду домой и помолюсь, вдруг Господь помнит, кто я такая, черт меня возьми. – Бети подмигнула и потянулась ко мне через кресло, чтобы обнять. – Поешь чего-нибудь ради меня, ладно? Ты совсем худышка.

– Хорошо, – ответила я, а сама подумала, что вряд ли это надолго.

Бети уселась обратно на водительское место.

– Что ж, если ты не собираешься паковать свои вещи и ехать со мной в Розмари, давай хотя бы потусим. Мне нужна передышка, переночую здесь. Мы можем где-нибудь повеселиться, а потом завалимся в отель.

Я кивнула.

– Да, звучит неплохо. Только не в хонки-тонки[2 - Хонки-тонки – разновидность бара с музыкальными развлечениями в южных штатах США.].

Я пока не могла заставить себя зайти в дешевый бар. Слишком мало прошло времени.

Бети нахмурилась.

– Ладно… а у вас тут есть что-то получше?

Логичный вопрос.

– Да… можем поехать в Бирмингем. Это ближайший крупный город.

– Отлично. Давай немного встряхнемся.

* * *

Когда мы заехали на подъездную дорожку к дому Бабули Кью, она сидела на качелях на веранде и лущила зеленый горошек. Я не хотела с ней встречаться, но Бабуля, хоть мы и не были родными, приютила меня на целых три недели. Нельзя было уехать просто так. Если она хотела узнать, в чем причина моего отъезда, я должна была ей что-то объяснить. Я не была уверена в том, что Кейн ей что-нибудь рассказал. Его грузовика возле дома не было, и меня это очень порадовало.

– Хочешь, чтобы я осталась в машине? – спросила Бети.

Так мне было бы легче, но Бабуля Кью ее увидела. Она бы отчитала меня за то, что я не пригласила подругу в дом.

– Можешь пойти со мной, – сказала я, открывая дверцу.

Бети обошла машину и зашагала рядом со мной. Бабуля не подняла глаз от горошка, но я знала, что она слышит наши шаги. Она думала о том, что мне скажет. Наверное, Кейн ей все-таки рассказал. Проклятье!

Я посмотрела на нее. Она продолжала лущить горошек. Я видела только ее коротко подстриженные седые волосы. Никакого зрительного контакта. Было бы

куда проще воспользоваться молчанием Бабули и просто пройти в дом. Но это был ее дом. Если она не хотела, чтобы я у нее оставалась, я должна была упаковать свои вещи и уехать.

– Привет, Бабуля Кью, – сказала я и остановилась, ожидая, что она поднимет голову и посмотрит на меня.

Молчание. Она расстроилась из-за меня. Разочаровалась или злилась. Я не знала, что подумать. В этот момент я ненавидела Кейна за то, что он все рассказал Бабуле. Неужели так трудно было держать рот на замке?

– Это моя подруга Бети. Она приехала меня навестить, – продолжила я.

Бабуля Кью подняла голову и улыбнулась Бети, а потом посмотрела на меня:

– Проводи девочку в дом, налей ей большой стакан чая со льдом. Я нажарила пирожков. Угости подругу. Они остужаются там на столе. А потом возвращайся и поговори со мной минутку.

Бабуля, конечно, мне не приказывала, но в ее голосе была мягкая требовательность. Я кивнула и проводила Бети в дом.

– Ты что – разозлила старушку? – шепотом спросила меня Бети, когда мы вошли на кухню.

– Пока не знаю, – пожала плечами я.

Я прошла к буфету, достала высокий стакан и приготовила для Бети чай со льдом. Я даже не спросила ее, хочет она чая или нет, я просто старалась делать все так, как велела Бабуля Кью.

– Вот. Пей чай и ешь пирожки. Скоро вернусь, – сказала я и быстро пошла на веранду.

Мне надо было закончить с этим.

Блэр

Когда я вышла на веранду дома Бабули, под ногами скрипнули доски. И дверь с сеткой от комаров с громким стуком захлопнулась за спиной, прежде чем я успела ее придержать. Я забыла, что она уже старая и петли давно проржавели. В детстве я часто сидела на этой веранде и лущила горошек вместе с Бабулей и Кейном. У меня защемило сердце. Я не хотела, чтобы она из-за меня расстраивалась.

– Садись, девочка, и перестань смотреть на меня так, будто сейчас расплачешься. Видит бог, я люблю тебя, как родную. Я все думала, когда-нибудь мы действительно породнимся. – Бабуля покачала головой. – У мальчика не хватило ума. Я надеялась, он опомнится, прежде чем будет слишком поздно. Но он не успел, да? Ты уехала и нашла для себя кого-то другого.

Это было совсем не то, чего я ожидала. Я села напротив Бабули и, чтобы не смотреть на нее, тоже начала лущить горошек.

– У нас с Кейном все кончилось три года назад. То, что происходит сейчас, не имеет к этому отношения. Кейн мой друг. Вот и все.

Бабуля откашлялась и немного сдвинулась на качелях.

– Я в это не верю. В детстве вы были неразлучными. Кейн, даже маленький, не мог оторвать от тебя глаз. Было забавно наблюдать, с каким обожанием он на тебя смотрит. Хотя тогда он и сам этого не понимал. Но когда мальчики становятся подростками, они глазеют на всех девчонок подряд. Вот и с Кейном такое случилось. Как мне жаль, что он потерял тебя, девочка. Потому что у Кейна не будет другой Блэр. Ты была главным в его жизни.

Бабуля не упомянула о моем тесте на беременность. Может, она и не знала, что я его купила? Я не хотела вспоминать свое прошлое с Кейном. У нас, конечно, была история, но в ней было столько печали и разочарований, что мне не хотелось снова погружаться в те времена. Я тогда жила, окруженная стеной из лжи, которую выстроил мой отец. Воспоминание об этом только причиняло боль.

– Кейн заезжал сегодня? – спросила я.

– Заезжал. Тебя искал. Я сказала, что ты как спозаранку убежала, так и не появлялась. Похоже, он заволновался. Ничего не объяснил, просто развернулся и уехал. Но он плакал. Никогда раньше не видела, чтобы он плакал. С тех пор как он был ребенком, точно не видела.

Кейн плакал? Я закрыла глаза и бросила горошек в большое пластиковое ведро. Кейн не должен был так переживать. Ему не из-за чего было плакать. Он давно отпустил меня от себя. Почему же теперь ему вдруг стало так тяжело?

– Давно он заезжал? – спросила я, а сама прикидывала в уме, сколько времени прошло с тех пор, как я излила ему душу на стоянке возле аптеки.

– Ну, думаю, часов девять назад. Рано еще было. Девочка моя, как же он был расстроен. Ты уж найди его, поговори. Неважно, как ты сейчас к нему относишься, ему нужно услышать от тебя, что между вами все по-прежнему.

Я кивнула и встала:

– Можно, я позвоню с вашего телефона?

– Конечно, звони. И съешь пирожок. После того как Кейн умчался, я столько нажарила, что целую армию накормить можно. Это его любимые.

– С вишней, – отозвалась я, и Бабуля улыбнулась.

Я столько видела в ее глазах. Я знала Кейна. Он был для меня открытой книгой. Я его понимала. У нас с ним было общее прошлое. Я любила его семью, и его родные, без сомнения, любили меня. Тут ничего не изменилось.

Бети стояла возле двери, попивая чай со льдом, и протягивала мне свой телефон. Она подслушивала. Меня это не удивило.

– Позвони мальчику. Поставь точку, – сказала Бети.

Я взяла у нее телефон и зашла в гостиную, чтобы без лишних ушей поговорить с Кейном. Номер я отлично помнила – с тех пор как Кейн купил свой первый телефон в шестнадцать лет, он не поменялся.

– Привет, – ответил Кейн.

По его голосу я слышала, что он немного растерян. Я почувствовала неладное. Мне показалось, что он говорит как-то в нос.

Я сразу заволновалась.

– Кейн? У тебя все нормально?

Последовала долгая пауза, потом я услышала, как Кейн вздохнул.

– Да, Блэр… у меня все хорошо.

– А где ты?

– Я… – Кейн откашлялся. – Я, ну… я в Розмари-Бич.

Кейн в Розмари? Зачем? Я опустилась на диван и крепче сжала трубку в руке. Говорил ли он с Рашем? Сердце громко заколотилось в груди, я закрыла глаза и спросила:

– Почему ты в Розмари? Пожалуйста, скажи, ты не…

Я не могла произнести это вслух – за дверью стояла Бети и наверняка подслушивала.

– Я должен был посмотреть ему в глаза. Должен был понять – он правда тебя любит или нет. Мне надо это знать, потому что… потому что надо.

– Что ты ему сказал? Как ты его нашел? Ты его нашел?

Может, Кейн его и не нашел. Может, я еще могла его остановить.

Я услышала, как Кейн отрывисто усмехнулся.

– Ага, можешь не сомневаться, нашел. Это не так уж и сложно. Городок маленький, все знают, где обитает сынок рок-звезды.

О господи, о господи, о господи… На меня накатил страх.

– Что ты ему сказал? – тихо спросила я.

– Ничего. Я и не собирался ему ни о чем рассказывать. Ради тебя. Черт, Блэр, не считай меня конченым придурком. Я изменял тебе, потому что был тогда прыщавым юнцом с вечно стоящим членом. Когда же ты наконец простишь меня? Да, тысячу раз да, я был неправ! Проклятье, я был законченным кретином. Если бы мог, я бы вернулся назад и все исправил.

Кейн замолчал, а потом издал рычащий звук, как будто ему было больно.

– Кейн, что с тобой? Ты цел? – спросила я.

Мне не хотелось вникать в его слова. Я верила, что Кейн искренне раскаивался. И мне было действительно жаль, что у нас так все получилось. Но я не могла через это переступить. Простить – это одно, а забыть – совсем другое.

– Я в порядке. Просто меня немного потрепали. Скажем так, этот парень не питает ко мне теплых чувств.

Что за парень? Раш? Раш избил Кейна? Но это совсем на него не похоже.

– Какой парень?

Кейн вздохнул:

– Раш.

У меня отвисла челюсть. Я в ступоре смотрела прямо перед собой. Раш избил Кейна?

– Я не понимаю.

– Все нормально. Я снял номер, посплю, и все пройдет. Завтра буду дома. Нам надо поговорить.

– Кейн, почему Раш тебя избил?

Еще одна пауза, а потом усталый вздох:

– Потому что я задавал ему вопросы, а он посчитал, что я лезу не в свое дело. В общем, завтра приеду.

Кейн задавал вопросы. Но какие? О чем?

– Блэр, ты не обязана ему говорить. Я сам о тебе позабочусь. Только… Мы должны поговорить.

Кейн обо мне позаботится? О чем он? Я не собиралась позволять ему заботиться обо мне.

– Где ты остановился? – спросила я.

– В каком-то отеле за городом. Они там думают, что их дерьмо не пахнет. В этом городишке все раз в пять дороже, чем у нас.

– Ладно, спи, я утром приеду, – сказала я и отключила связь.

В гостиную вошла Бети. Приподняв одну бровь, она смотрела на меня. Ясное дело – подслушивала.

– Мне надо съездить в Розмари, – сказала я и встала с дивана.

Я не могла допустить, чтобы Кейн мучился в одиночестве в гостиничном номере, к тому же был риск, что он снова попытается поговорить с Рашем. Если бы Бети отвезла меня в Розмари, я бы могла его проведать, а потом мы бы вместе вернулись домой.

Бети кивнула, и я заметила легкую улыбку на ее губах. Мои слова ее явно обрадовали, хотя она старательно скрывала это. Но ведь я все равно решила уехать из Самита. Нельзя было ее обнадеживать, и я добавила:

– Это только из-за Кейна. Я не… я там не останусь.

Мне показалось, что Бети мне не поверила.

– Конечно, я понимаю, – сказала она.

У меня не было желания в чем-то убеждать Бети. Я вернула ей телефон и пошла за вещами в комнату, где меня временно приютила Бабуля Кью.

Раш

Грант наконец-то оставил меня в покое и пошел танцевать с одной из девушек, которые, как только мы вошли в клуб, тут же начали с нами флиртовать. Он пришел сюда повеселиться, а мне надо было как-то отвлечься, но отвлечься не получалось, и мне сразу захотелось уйти. Я потягивал пиво и старался ни с кем не вступать в зрительный контакт, то есть набычился с крайне недружелюбным видом. Это было просто.

В голове снова и снова звучали слова Джейса. Я был напуган до смерти. Мысль о том, что она может вернуться в Розмари, приводила меня в ужас. Я вспоминал ее лицо в ту ночь, в номере отеля. Опустошенное, безжизненное, с погасшими глазами. Она навсегда порвала со мной, со своим отцом, со всем, что связывало ее с этим городом. Любовь жестока. Любовь дьявольски жестока.

Кто-то придвинул табурет к стойке бара рядом со мной. Я не повернулся. Мне не хотелось ни с кем вступать в разговоры.

– Такая красивая мордашка и такой скорбный вид. Умоляю, скажи, что это не из-за какой-нибудь девицы. Я этого не перенесу.

Говорила женщина. Мне был знаком этот спокойный, вкрадчивый голос.

Я повернул голову, немного, только чтобы увидеть ее лицо. Она, конечно, стала старше, но я сразу ее узнал. Есть вещи, которые любой парень помнит до конца жизни, например ту, с которой лишился невинности. Мэг Картер. Она была старше меня на три года и, когда мне было четырнадцать, проводила лето у своей бабушки. То, что произошло тогда между нами, нельзя назвать любовной связью, скорее, это был жизненный урок.

– Мэг, – вместо приветствия сказал я.

Я почувствовал облегчение – это хотя бы не была какая-то озабоченная вешалка.

– И он к тому же помнит мое имя. Я польщена, – сказала Мэг и обратилась к бармену: – Виски с колой, пожалуйста.

– Парни не забывают свою первую.

Мэг уселась на табурет и закинула ногу на ногу. Длинные темные волосы упали на ее плечо, когда она наклонила голову. Прическу она не изменила. В четырнадцать лет я был очарован ее волосами.

– Большинство парней помнят, но ты птица другого полета. Звезды не такие, как все. Известность меняет людей, могла изменить и тебя.

– Мой отец – звезда, а не я.

Меня всегда бесило, когда женщины заводили разговор о том, чего не знают. Когда-то мы с Мэг трахнулись, это было несколько раз, но она и тогда мало что обо мне знала.

– Хм, ладно, пусть так. И все-таки почему ты такой мрачный?

Я не был мрачным, я был в полном раздрае. Но я не собирался изливать Мэг душу.

– У меня все отлично, – сказал я и посмотрел в сторону танцпола.

Я хотел уйти и надеялся как-то привлечь внимание Гранта.

– А похоже, что тебе разбили сердце и ты не знаешь, что с этим делать, – сказала Мэг и потянулась за своим виски с колой.

– Мэг, я не собираюсь обсуждать с тобой свою личную жизнь. – Я сказал это громко, так, чтобы она смогла в шумной атмосфере уловить в моем голосе намек на угрозу.

– Притормози, красавчик. Я не собираюсь тебя доставать. Просто болтаю как со старым приятелем. Светский разговор, так сказать.

Моя личная жизнь не предмет для светских разговоров.

– Тогда спроси меня о гребаной погоде, – пробурчал я в ответ.

Мэг не ответила, и это меня порадовало – появилась надежда, что она отстанет.

– Бабушка заболела, я приехала, чтобы за ней присматривать. Я прошла через кошмарный развод, мне надо что-то делать со своей жизнью, а переезд из Чикаго в Розмари – отличная смена декораций. Я пробуду здесь месяцев шесть, не меньше. Ты как, все это время будешь таким раздражительным или в ближайшем будущем собираешься стать милым?

Она хотела со мной встретиться. Нет. На это я не подписывался. Я хотел ей ответить, но тут телефон подал сигнал о входящем сообщении. Это было кстати, потому что я толком не знал, что ответить Мэг.

Номер был незнакомый. «Привет, это Бети», – прочитал я первые строки и, задержав дыхание, открыл все сообщение: «Привет, это Бети. Если ты не полный придурок, ты проснешься и придумаешь план».

Что, черт возьми, это значило? Что я проспал? Блэр уже в Розмари? Это Бети имела в виду? Я встал и положил на стойку деньги, их должно было хватить и на мое пиво, и на виски Мэг.

– Мне пора. Рад был тебя видеть. Береги себя, – сказал я Мэг и пошел через толпу на танцполе.

Грант по-трезвому танцевал с какой-то рыжей девицей. Мы встретились глазами, я кивнул в сторону выхода и коротко сказал:

– Уходим.

Если бы Грант не догнал меня у «рейнджровера», я бы уехал без него. Блэр могла быть в городе. Я должен был это выяснить. Бесполезно было спрашивать Бети о том, что она хотела сказать своим сообщением.

Блэр

Я потянулась через сиденье и сжала коленку Бети, чтобы разбудить ее. Она спала уже часа два. Мы подъезжали к Розмари-Бич, и я хотела поменяться с ней местами. За рулем было бы сложно высматривать на стоянках недорогих мотелей грузовик Кейна.

– Приехали? – сонно пробормотала Бети и выпрямилась на сиденье.

– Почти. Пересядь за руль. Я должна найти машину Кейна.

Бети устало вздохнула. Я понимала, что ей вовсе не хочется искать Кейна. Она помогала мне только потому, что надеялась, что я все-таки останусь с ней в Розмари. Но мне надо было туда поехать. Я собиралась отвезти Кейна домой. И мы должны были с ним поговорить. Ему незачем было приезжать в Розмари и встречаться с Рашем.

Я очень надеялась, что он не рассказал Рашу о том, что я покупала в аптеке. Не то чтобы я собиралась держать это в тайне, просто сначала я должна была с этим свыкнуться и все обдумать. Я должна была решить, чего хочу и как жить дальше, а потом уже можно было и позвонить Рашу. Я совсем не хотела, чтобы Кейн как сумасшедший мчался к нему со своими расспросами.

– Притормози у «Старбакса», – попросила Бети. – Хочу сначала выпить чашку латте.

Я остановилась возле кафе.

– Тебе взять что-нибудь? – спросила Бети, открывая дверь.

Кофеин мог быть вреден для… для ребенка. Я отрицательно покачала головой. Бети выскочила из машины, а я вдруг неожиданно для себя заплакала. Я еще не думала о том, что означают две розовые полоски на тесте. Ребенок. Ребенок Раша. О господи.

Я вышла из машины, обошла ее и села на пассажирское место. Когда я пристегивала ремень безопасности, Бети уже вернулась. Теперь она выглядела бодрее. Я заставила себя не думать о ребенке и сосредоточилась на поисках Кейна. О будущем и о малыше я могла подумать позже.

– Ладно, я заправилась кофеином и готова искать этого чувака.

Бети уже знала, как зовут «этого чувака», но я не стала ее поправлять. Она просто-напросто не желала его знать. Такая у нее была форма протеста. Кейн для нее ассоциировался с Самитом, а она не хотела, чтобы я там оставалась. Но меня это не злило, наоборот, мне было даже хорошо оттого, что Бети хочет жить со мной вместе.

– Он уехал из Розмари, потому что там дорогие номера в отелях. Так что искать его надо в каком-нибудь дешевом мотеле на окраине. Покатаешь меня? – спросила я.

Бети кивнула, но не посмотрела в мою сторону – она набирала сообщение. Отлично. Вместо того чтобы слушать, что я ей говорю, она, скорее всего, писала Джейсу, что мы на подъезде к Розмари. А я вовсе не хотела, чтобы Джейс был в курсе моих дел.

* * *

За полчаса мы объехали стоянки возле всех дешевых мотелей на окраине Розмари. Я начинала злиться. Должен же он где-то остановиться.

– Можешь дать мне свой телефон? Позвоню ему и скажу, что приехала. Кейн скажет, где он, если узнает, что я приехала в такую даль.

Бети передала мне телефон, и я быстро набрала номер Кейна. Через два гудка он ответил:

– Алло.

– Кейн, это я. Ты где? Я в Розмари и нигде не могу найти твой грузовик.

Тишина в ответ, а потом:

– Проклятье.

– Не злись. Мне надо было узнать, как ты. Я приехала отвезти тебя домой.

Я знала, что он расстроится из-за того, что я снова приехала в Розмари.

– Я же говорил, что отосплюсь и приеду. Почему ты не осталась в Самите?

Меня начал раздражать его недовольный тон. Получалось, будто он не рад, что я решила его проведать.

– Где ты? – снова спросила я.

А потом я услышала это. Женский голос. Звук в трубке стал приглушенным, как будто Кейн прикрыл ее ладонью. Нетрудно было догадаться, что он с женщиной и пытается это скрыть. Меня это просто взбесило. Но не потому, что я думала, будто у нас с Кейном есть шанс, а потому, что он заставил меня думать, будто ему плохо и он совсем один в чужом городе. Вот кретин.

– Послушай, Кейн, у меня нет времени на твои тупые игры. Хватит, наигралась уже. В следующий раз не прикидывайся, что я тебе нужна, если это вовсе не так.

– Нет, Блэр, послушай меня. Ты все не так поняла. После твоего звонка я не мог заснуть. Поэтому сел в грузовик и поехал обратно домой. Я хотел тебя увидеть.

Я услышала, как девушка что-то закричала. Кем бы она ни была, Кейн ее очень разозлил. Этот парень был полным придурком.

– Успокой свою подругу. Мне не нужны твои объяснения. Мне вообще ничего от тебя не нужно. И никогда не было нужно.

– Блэр! Нет! Я люблю тебя, детка. Я так сильно тебя люблю. Пожалуйста, выслушай меня, – умолял Кейн, а девушка совсем заистерила. – Заткнись, Келли! – рявкнул Кейн, и я поняла, что он в Самите.

Кейн был в Самите, и он был с Келли.

– Ты поехал к Келли? Ты вернулся домой, чтобы я не волновалась, и пошел к Келли? Думаешь, сделал мне больно? Не смеши меня, Кейн. Ты больше не можешь сделать мне больно. Но, просто для разнообразия, остановись и подумай о чувствах других людей. Ты пудришь Келли мозги, так нельзя. Перестань уже думать только о своем члене. Пора повзрослеть.

Я нажала на «отбой» и вернула Бети телефон. Бети удивленно округлила глаза.

– Он вернулся в Самит, – попыталась объяснить я.

– Ага… это я уже поняла.

Бети ждала более подробного объяснения, и она его заслуживала. Она довезла меня до Розмари, и к тому же была моим единственным настоящим другом. Кейн не был мне другом. По-настоящему – нет. Настоящий друг не стал бы так себя вести.

– Можно у тебя переночевать? Обратно я не поеду. Я все равно собиралась уехать из Самита. Завтра решу, куда ехать дальше, а когда устроюсь на новом месте, попрошу Бабулю Кью переслать мне мои вещи. Не так-то много у меня вещей, а моему грузовичку осталась одна дорога – на свалку.

Бети кивнула и вырулила с обочины на дорогу.

– Можешь оставаться у меня столько, сколько тебе захочется. Или даже дольше.

– Спасибо.

Я откинулась назад и глубоко вздохнула.

Что делать дальше, я не знала.

* * *

С каждым вдохом запах бекона становился все сильнее. Он проникал в мои легкие и вытеснял все другие ощущения. Где-то скворчал жир. От этого густого запаха у меня сжалось горло и свело желудок. Еще не открыв глаза, я опустила ноги на пол и помчалась в ванную.

К счастью, в небольшой квартире Бети бежать было недалеко.

– Блэр! – окликнула меня Бети из кухни, но я не могла остановиться.

Упав на колени, я обхватила унитаз руками. Меня выворачивало, пока в желудке не осталось ничего, потом начались рвотные спазмы. Как только я думала, что все уже закончилось, запах бекона смешивался с запахом рвоты и все начиналось снова.

Меня трясло от слабости, я мучилась от рвотных потуг, но в желудке было пусто. Я почувствовала на лице холодную фланельку для лица. Надо мной стояла Бети. Она нажала на слив унитаза, а потом усадила меня спиной к стене.

Чтобы избавиться от запаха бекона, я прижала фланелевую салфетку к носу. Бети это заметила и плотно закрыла за собой дверь в ванную. Потом она включила вентилятор и, подбоченившись, посмотрела на меня. Казалось, она не может поверить своим глазам. Я даже смутилась. Да, меня вырвало, но что тут такого удивительного?

– Бекон? Тебя вырвало из-за запаха бекона? – Бети тряхнула головой и продолжала удивленно смотреть на меня. – И ты не собиралась мне рассказать? Ты решила просто загрузить свою бестолковую задницу в какой-нибудь долбаный автобус и укатить отсюда? Да? Все сама? Блэр, я не могу в это поверить. Ты же сама учила меня, что нельзя позволять мужчинам использовать нас. Что случилось с той умной девчонкой? Черт возьми, где она? Я ее не вижу, потому что твой план – полное дерьмо. Ты не можешь просто взять и сбежать. У тебя здесь друзья. Тебе нужны друзья… и я надеюсь, что ты все-таки собиралась рассказать об этом Рашу. Я достаточно хорошо тебя знаю, Блэр, и я не сомневаюсь в том, что это его ребенок.

Как она узнала? Меня просто вырвало. Мало ли людей подхватывает заразу.

– Это всего лишь вирус, – неуверенно пробормотала я.

– Только не надо мне заливать. Это из-за бекона, Блэр. Ты мирно спала на диване и, как только я стала жарить бекон, сразу начала стонать и ворочаться. А потом подскочила и пулей понеслась в ванную блевать. Детка, это не высшая математика. Так что не смотри на меня, как будто ты в шоке.

Я не могла врать Бети. Она была моей подругой. Возможно, единственной подругой. Я подтянула колени к подбородку и обхватила ноги руками. Так мне было легче собраться с мыслями. Я всегда так садилась, когда мне казалось, что весь мир вокруг рушится и с этим уже ничего нельзя сделать.

– Кейн из-за этого сюда поехал. Вчера он, скажем так, застукал меня, когда я покупала в аптеке тест на беременность. Я уверена, он из-за этого примчался. Чтобы спросить у Раша… узнать, какие у нас были отношения. Я отказывалась говорить с ним об этом. Я вообще не хотела ни с кем говорить о Раше. А потом поняла, что у меня задержка. Две недели. Я подумала – куплю тесты, они окажутся отрицательными и все будет нормально.

Тут я замолчала и уперлась подбородком в колени.

– Тест положительный? – спросила Бети.

Я кивнула, не решаясь поднять голову и посмотреть ей в глаза.

– Ты собиралась сказать об этом Рашу? Или ты правда решила просто сбежать и все?

А что мог сделать Раш? Его сестра ненавидела меня. Его мать ненавидела меня. Они ненавидели мою маму. А я ненавидела своего отца. Если бы Раш захотел стать частью жизни нашего ребенка, ему бы пришлось отказаться от них. Я не могла ставить ему такие условия. Даже если его мать и сестра были воплощением зла, я не могла пойти на это. Он их любил, и он никогда бы не отказался от Нэн. Этот урок я уже выучила. Когда перед Рашем был выбор, он выбрал Нэн. Даже когда я все узнала, Раш стоял до конца. Он хранил ее секрет. Он выбрал Нэн.

– Я не могу рассказать ему, – призналась я Бети.

– Почему? Что здесь такого? Когда Раш узнает, он всех перебьет, лишь бы доказать, что он мужчина, и помчится к тебе. Это глупо, вот так взять и сбежать.

Бети не знала всего. В глазах Раша это была история Нэн, но я так не думала. Это была и моя история тоже. У Нэн были ее братья и отец, у меня никого. Мама умерла. Сестра погибла. Отец… для меня тоже умер. Так что эта история была и моей тоже. Может, даже больше, чем ее.

Я подняла голову и посмотрела на Бети. Она была моим единственным другом в этом мире, если я и могла с кем-то поделиться, то только с ней.

Раш

Прошло уже три недели, четыре дня и двенадцать часов. С тех пор как она разбила мне сердце. Если бы я пил, то решил бы, что у меня пьяные галлюцинации. Но я не пил. Ни капли. Это была она. Она стояла прямо передо мной. Блэр вернулась в Розмари.

Накануне вечером я пять часов колесил по этому проклятому городу в поисках Бети. Я надеялся, что она приведет меня к Блэр. Но я не нашел ни Бети, ни Блэр. Домой я вернулся совершенно разбитым. Я убеждал себя в том, что Бети по-

прежнему в Самите вместе с Блэр, что ее сообщение – просто-напросто дурацкая пьяная шутка.

Я не мог оторвать от нее глаз. Она похудела, и мне это не нравилось. Она перестала есть? Или заболела?

– Привет, Раш, – сказала Блэр.

Услышав ее голос, я чуть не бухнулся на колени. Господи, я так истосковался по ее голосу.

– Блэр, – только и смог выговорить я, боясь спугнуть ее.

Она подняла руку и намотала на палец прядь волос. Она нервничала. Я совсем не хотел, чтобы она из-за меня нервничала, но не знал, как сделать так, чтобы она расслабилась.

– Мы можем поговорить? – спросила Блэр.

– Да, – сказал я и отступил, чтобы дать ей дорогу. – Входи.

Блэр помедлила и заглянула мне через плечо. Я увидел, как в ее глазах промелькнул страх, а потом мука, и мысленно проклял себя. Здесь ей причинили боль. Ее мир рухнул в моем доме. Дьявол, я не хотел, чтобы мой дом будил в ней такие чувства, ведь с ним были связаны и хорошие воспоминания тоже.

– Ты один? – спросила Блэр и снова быстро взглянула на меня.

Она не хотела столкнуться с моей матерью или со своим отцом. Теперь я понял – дело было не в самом доме.

– Я выставил их в тот день, когда ты уехала, – ответил я и внимательно посмотрел на Блэр.

По ее глазам я увидел, что такого ответа она не ожидала. Но чему она удивлялась? Неужели все-таки не поняла? Я ведь все сказал ей еще там, в номере отеля.

– О, я не знала…

Мы оба понимали, что она не знает об этом, потому что вычеркнула меня из своей жизни.

– В доме только я. Иногда заезжает Грант, а так я здесь всегда один.

Блэр должна была знать, что для меня ничего не изменилось. Все осталось по-прежнему.

Она прошла в дом. От ее такого знакомого милого запаха у меня закружилась голова и сжались кулаки. Столько ночей я сидел здесь и мечтал увидеть, как она возвращается ко мне. Возвращается в мою жизнь.

– Хочешь что-нибудь выпить? – спросил я, а сам мысленно умолял ее поговорить со мной, остаться здесь, простить меня.

Блэр покачала головой и повернулась ко мне:

– Нет, спасибо. Я… я просто… приехала в город и, ну…

Блэр поморщилась, а мне так захотелось протянуть руку и прикоснуться к ее лицу.

– Ты избил Кейна? – спросила она.

Кейн. Вот черт. Она знала про Кейна. Значит, она приехала только из-за него?

– Он задавал вопросы, которые его не касались. И говорил то, чего не должен был говорить, – сквозь зубы ответил я.

Блэр вздохнула.

– Могу себе представить, – пробормотала она и тряхнула головой. – Мне жаль, что он приехал сюда. Он просто поддался порыву, не понимал, что делает.

Блэр не защищала Кейна, она за него извинялась. Напрасно она это делала. Не стоило ей просить прощения за этого недоумка, сам напросился. Я не сдержался:

– Блэр, не извиняйся за него. Когда ты так говоришь, мне хочется найти его и придушить.

– Кейн приехал сюда по моей вине. Вот почему я извиняюсь. Он расстроился из-за меня и решил, что во всем виноват ты, он ничего со мной не обговорил и сразу помчался сюда.

Не обговорил? Какого черта? Что еще он должен был обговорить с Блэр?

– Он зашел слишком далеко. Если он…

– Раш, успокойся. Мы старые друзья, ничего больше. Я сказала ему то, что давно должна была сказать. Ему это не понравилось. Пусть я поступила жестоко, но иначе не могла. Я старалась не ранить его. Он оттолкнул меня, и обратного пути уже нет. Вот и все.

Я сделал глубокий вдох, но это не помогло.

– Ты приехала, чтобы увидеть его?

Мне нужен был ответ. Если она приехала не из-за меня, я должен был как-то с этим смириться.

Блэр не стала проходить в гостиную, остановившись возле лестницы. Я заметил это и понял причину. Может, ей и пришлось прийти сюда, но ходить по моему дому она еще не могла. Пока не могла или уже никогда не сможет.

– Да, я согласилась поехать с Бети из-за Кейна. – Блэр вздохнула. – Но когда я сюда приехала, он перестал для меня существовать. Я осталась не из-за него. Я… мне надо поговорить с тобой.

Она пришла, чтобы поговорить со мной. Хватит ли у нас времени? Мне потребовалась вся моя воля, чтобы стоять спокойно и не обнять ее. Что она

собиралась сказать, меня не очень волновало, главное – она хотела меня видеть.

– Я рад, что ты приехала, – только и мог сказать я.

Блэр чуть нахмурилась, но в глаза мне не смотрела.

– Все осталось по-прежнему. Тут я ничего не могу изменить. Я больше не смогу тебе доверять. Даже… даже если мне этого хочется.

Что, черт возьми, все это значило? У меня зашумело в ушах.

– Я уезжаю из Самита, – сказала она. – Не могу там оставаться. Мне надо самой со всем этим справиться.

Что?

– Ты переезжаешь к Бети? – На секунду я даже подумал, что еще сплю и все это мне снится.

– Вообще-то, я не собиралась к ней переезжать, но сегодня утром мы с ней поговорили, и я подумала… Подумала, может, если мы с тобой увидимся и поговорим… то я смогу какое-то время пожить у Бети. Это не навсегда. Только на пару месяцев. Просто я еще не решила, куда ехать.

Она все еще хотела уехать. Я должен был это изменить. Если она останется, у меня будет два месяца. Впервые после того, как Блэр попросила меня уйти из того номера в отеле, у меня появилась надежда.

– По-моему, решение правильное, – сказал я. – Нет смысла торопиться, если у тебя есть возможность пожить здесь.

Естественно, она могла жить в моем доме и ничего не платить. Она могла спать в моей постели. Со мной. Но я не мог предложить ей этот вариант. Она бы никогда не согласилась.

Блэр

– Я снова начну работать в клубе. Мы… мы будем иногда видеться. Можно, конечно, поискать работу в другом месте, но в клубе хорошо платят, а мне нужны деньги.

Так я объясняла свое решение и себе самой, и Рашу. Когда я к нему пришла, я еще не знала, что стану ему говорить. Знала только, что снова увижу его лицо. Бети сначала упрашивала меня рассказать Рашу о беременности, но, когда узнала о том, как в тот день повели себя мой отец, Нэн и ее мать, перешла на мою сторону. Согласилась, что пока не стоит ничего рассказывать.

Я покинула этот дом всего три с половиной недели назад, так что возвращаться туда было совсем не просто. Мои надежды на то, что, увидев Раша, я смогу остаться спокойной, оказались тщетными. У меня так сжало грудь, что я едва могла дышать, а говорить и вовсе не могла. Я носила под сердцем его ребенка… нашего ребенка. Но ложь, обман, то, кем по рождению был Раш, – все это мешало мне сказать ему то, что он имел право услышать. Я не могла ему все рассказать. Это было неправильно. Это было эгоистично с моей стороны. Я все хорошо понимала, но это ничего не меняло. Ребенок, которого я носила, мог так никогда и не узнать Раша. Я не могла позволить, чтобы мои чувства к Рашу как-то повлияли на мои планы на будущее. На мое будущее и будущее моего малыша. Я твердо решила, что мой отец, его мать и его сестра не станут частью жизни моего ребенка. Я не могла этого допустить. Просто не могла, и все.

– Конечно. Да, в клубе хорошо платят, – сказал Раш и провел рукой по волосам. – Блэр, ничего не изменилось. Только не для меня. Тебе не нужно мое разрешение. Я хочу этого, хочу, чтобы ты снова жила в Розмари. Хочу видеть твое лицо. Господи, детка, ты сейчас стоишь здесь передо мной, и я не могу, не могу притворяться, будто вообще ничего не чувствую.

А я не могла смотреть на него. Слишком свежи были раны. Я не ожидала, что он скажет мне что-то такое. Честный разговор, а не выяснение отношений – вот то, что мне было нужно. Притворства или обмана я бы не выдержала.

– Раш, мне пора. Мне надо было убедиться в том, что ты нормально отнесешься к тому, что я пока останусь в городе. Я буду держать дистанцию.

Раш двигался так быстро, что я даже не успела заметить, как он оказался между мной и дверью.

– Прости. Я очень старался держать себя в руках. Но сорвался. Больше этого не повторится, поверь мне. Живи спокойно с Бети. Забудь о том, что я только что сказал. Я исправлюсь. Обещаю тебе. Ты только… только не уезжай. Прошу, пожалуйста.

Что я могла ему сказать? Раш сумел сделать так, что мне захотелось его утешить, даже извиниться перед ним. Он был опасен и для моих чувств, и для моей способности здраво мыслить. Надо было держать дистанцию. Я кивнула и обошла его, подходя к выходу.

– Да, я так и сделаю… Увидимся… – заставила себя сказать я и выскочила из дома.

Я не оглянулась, но знала, что Раш смотрит мне в спину, это было единственной причиной, почему я не сорвалась с места и не побежала. Дистанция… Дистанция – вот то, что нам было нужно. А мне нужно было выплакаться.

* * *

Он как будто знал о моем приезде. Я хотела пройти в ресторан и поискать там Джимми. Джимми мог подсказать, где Вудс. Но когда я вошла в клуб через служебный вход, Вудс уже ждал меня в коридоре.

– Итак, она приехала. Признаюсь, я не думал, что ты вернешься, – растягивая слова, сказал Вудс и закрыл за мной дверь.

– Только на время, – ответила я.

Вудс подмигнул мне и кивнул в сторону своего офиса.

– Пойдем поговорим.

– Хорошо, – сказала я и пошла следом за ним по коридору.

– Бети сегодня уже два раза звонила. Хотела узнать, виделись мы с тобой или нет, а заодно убедиться в том, что ты снова принята на работу, – сообщил Вудс, открывая дверь в свой кабинет и придерживая ее, чтобы я вошла первой. – А вот телефонный звонок десять минут назад действительно стал сюрпризом. После того как ты сбежала от нас три недели назад, бросив Раша, его как будто подменили, ходил как в воду опущенный. Я не ожидал, что он решит похлопотать за тебя передо мной. Хотя мог бы и не утруждаться, я уже договорился о том, что ты возвращаешься на работу.

Я остановилась и посмотрела на Вудса.

– Раш звонил? – спросила я с изумлением.

Мне даже стало немного страшно, что у меня начались слуховые галлюцинации.

Вудс закрыл дверь, прошел в офис и встал рядом со своим столом. Он оперся о столешницу из дорогого, до блеска отполированного дерева и скрестил руки на груди. Сейчас он был серьезен, хотя еще несколько минут назад встретил меня с улыбкой.

– Да, Раш. Я знал, что правда выйдет наружу. Кое-что мне рассказал Джейс. По крайней мере, то, что сам знал. Этого было достаточно, чтобы понять, кто ты. Вернее, за кого тебя принимают Раш и Нэн. Я предупреждал тебя, что Раш выберет Нэн. Он и выбрал ее уже после того, как я тебя предупредил. Ты правда хочешь вернуться ко всему этому? Неужели в Алабаме настолько плохо?

Нет, в Алабаме было не настолько плохо. А вот забеременеть в девятнадцать лет, когда у тебя нет семьи, – действительно хуже некуда. Только говорить все это Вудсу я не собиралась.

– Вообще-то, вернуться сюда было непросто. И встретиться с… с ними тоже будет нелегко. Но я должна решить, что мне делать дальше. Куда ехать. В Алабаме меня ничто не держит. Оставаться там я больше не могу, не могу притворяться. Пришло время начинать новую жизнь. А Бети – мой единственный друг, больше мне не к кому обратиться.

Вудс удивленно поднял брови:

– Вот как? А я кто? Мне казалось, мы друзья.

Я прошла вперед и встала за креслом напротив Вудса.

– Мы друзья, – с улыбкой сказала я. – Но… не настолько близкие.

– Только не потому, что я из кожи вон не лез.

Я даже рассмеялась.

– Как приятно снова слышать твой смех, – сказал Вудс и тоже улыбнулся. – Я скучал по нему.

В душе шевельнулась надежда, что возвращение в Розмари, может, и не будет таким уж тяжелым.

– Ты принята. Можешь приступать. С девчонками на гольф-картах у нас туго. Да и Джимми все еще дуется, он не очень-то ладит с другими работниками. Он тоже по тебе скучал.

– Спасибо, – поблагодарила я. – Я ценю это. Но я хочу быть с тобой честной. Через четыре месяца я уеду. Остаться здесь навсегда я не смогу…

– Хочешь начать новую жизнь. Да, я тебя понял. Розмари – не то место, где ты собираешься пустить корни. Это ясно. Что ж, работой ты обеспечена на любой срок, на какой решишь остаться.

Раш

Прежде чем войти в квартиру Нэн, я постучал. Ее машина стояла на месте, так что я знал: она дома. Однажды я уже совершил такую ошибку – вошел без стука и застал свою младшую сестру верхом на коленях у парня. После такого опыта мне хотелось промыть отбеливателем глаза и мозг.

– Нэн, это я. Надо поговорить! – крикнул я, закрывая за собой дверь.

Я прошел в гостиную. Из спальни донеслись приглушенные голоса, а потом послышались шаги. Мне сразу захотелось развернуться и уйти, но я сдержался. Разговор с Нэн был очень важен. В любом случае было уже одиннадцать утра, и тому, кто там у нее ночевал, пора проваливать.

Дверь в спальню Нэн открылась и закрылась. Интересно. Ее гость явно не собирался уходить. Это означало, что говорить нам придется на балконе. Я не собирался разговаривать о Блэр при посторонних. Была вероятность, что я знаком с тем парнем в спальне Нэн. Иначе сестра не стала бы его от меня прятать.

– Никогда не слышал о том, что перед приходом принято звонить? – резко спросила Нэн, входя в гостиную.

На ней был короткий шелковый пеньюар. С годами Нэн все больше становилась похожей на мать.

– Уже время ланча, Нэн. Ты не можешь весь день валяться с парнем в постели, – сказал я и открыл дверь на балкон с видом на залив. – Нам надо поговорить, и я не хочу, чтобы твой дружок нас подслушал.

Нэн закатила глаза и вышла на балкон.

– Ну не странно ли? Я неделями пыталась вывести тебя на разговор, а теперь, когда тебе самому захотелось поговорить, ты заявляешься сюда и ведешь себя так, будто я не имею права на личную жизнь. Я хоть звонила тебе, прежде чем приехать.

Она и говорить стала как мать.

– Нэн, эта квартира принадлежит мне. Я могу приходить и уходить, когда захочу, – напомнил я ей.

В середине августа Нэн возвращалась в свой университетский женский клуб и к своей еще неопределенной специализации. Учеба в колледже была для нее

социальной обязанностью. Она прекрасно знала, что я оплачу все ее счета. Я всегда все для нее делал.

– Ну, ты разошелся. С чего бы это? Хоть бы подождал, пока я кофе выпью.

Нэн меня совсем не боялась. Я этого и не хотел, но ей пора было повзрослеть. Я не мог допустить, чтобы Блэр снова сбежала из-за моей сестры. Через месяц Нэн уедет из Розмари. Раньше и я всегда уезжал в это время. Но в этом году все иначе. Я решил остаться в Розмари, а мама могла подыскать себе другое жилье, правда в этом случае ей придется самой за него платить.

– Блэр вернулась, – без предисловий сказал я.

У меня было время посмотреть на все под другим углом, и я больше не считал Нэн жертвой. То есть в детстве это действительно было так, но потом жертвой стала Блэр. Нэн вся напряглась, в ее глазах вспыхнула ненависть, которую стоило бы направить не на Блэр, а на ее отца.

– Ничего не говори. Сначала скажу я. Перебьешь – мигом выставлю твоего дружка из моей квартиры. Я – хозяин положения, Нэн. У твоей матери нет ничего. Я содержу вас обеих. Никогда и ни о чем я тебя не просил. Ни разу за всю жизнь. Но сейчас собираюсь попросить… Нет, я требую, чтобы ты выслушала меня и согласилась на мои условия.

Злость Нэн отступила, теперь на меня смотрела избалованная девчонка. Сестра не любила, когда ей указывали, что делать. Я не мог винить мать в том, что это она ее испортила. Я тоже приложил к этому руку. Девчонка совсем зарвалась.

– Ненавижу ее, – прошипела она.

– Я сказал – выслушай меня. И не думай, что я блефую, Нэн. Потому что на этот раз ты влезла на мою территорию. Это касается меня лично, так что заткнись и слушай.

Нэн вытаращила на меня глаза. Так я с ней никогда еще не говорил. Я и сам немного удивился. Просто услышал в ее голосе ненависть к Блэр и сорвался.

– Блэр будет жить с Бети. Вудс вернул ей работу. В Алабаме у нее ничего и никого не осталось. Она совсем одна. Ваш отец – ничтожество. Для Блэр он все равно что умер. Что живой, что мертвый, пользы от него никакой. Она вернулась, чтобы решить, где ее место и как жить дальше. Она уже пыталась это сделать, но правда вышла наружу, мир Блэр рухнул, и она сбежала. Дьявол, это просто чудо, что она вернулась сюда. Нэн, я хочу, чтобы она здесь осталась. Тебе, может, это не нравится, но я люблю ее. Я ни перед чем не остановлюсь, чтобы ее защитить. И никто, я не шучу, Нэн, никто, даже моя сестра не причинит ей боль. Скорее ты уедешь, а не Блэр. Можешь жить со своей ненавистью, я только надеюсь, что когда-нибудь ты повзрослеешь и поймешь, кого на самом деле стоило бы ненавидеть.

Нэн опустилась на один из шезлонгов, в которых она любила полежать с книжкой. Я обожал свою сестру и всю жизнь ее защищал. Мне было нелегко так с ней разговаривать и тем более угрожать, но я не мог допустить, чтобы она продолжала мучить Блэр. Я понимал, что, если не прекращу это раз и навсегда, Блэр не оставит мне ни одного шанса.

– Значит, ты выбрал ее, – шепотом произнесла Нэн.

– Вы не соперницы, Нэн. Перестань вести себя так, будто это соревнование. У тебя есть отец, Блэр его потеряла. Ты выиграла, поэтому хватит, забудь об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (http://www.litres.ru/ebbi-glayns/kogda-tebya-nastignet-sudba-2/?lfrom=201227127) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Сноски

1

Раш-краш — внезапное увлечение, чувство (англ.). – Здесь и далее прим. перев.

2

Хонки-тонки – разновидность бара с музыкальными развлечениями в южных штатах США.

Купить: https://tellnovel.com/ebbi-glayns/kogda-tebya-nastignet-sudba-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити